

ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

УДК 372.8

*А. В. Бутова (Магнитогорск, Россия)
Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова*

Феномен инклюзии в образовательной системе

В статье освещаются вопросы становления инклюзивного образования, описываются основные законодательные и нормативные документы, регламентирующие интеграцию инклюзии в общую образовательную систему. Вследствие этого инклюзивное образование стало проблемой исследования как педагогики, так и психологии.

Ключевые слова: инклюзивность, инклюзивное образование, социум, «особенные» дети, адаптированные методы обучения, дискриминация

По определенным причинам образованию «особенных» детей и взрослых всегда уделялось меньшее внимание как в развитых, так и в развивающихся странах. Сложилось стереотипное мнение, что дети с ограниченными возможностями здоровья не нуждаются в качественном образовании и не способны к полноценному обучению. Это ошибочное представление привело к исключению детей с ограниченными возможностями из многих сфер общественной жизни [1]; [8].

Тема образования детей с инвалидностью всегда требовала особого, более деликатного рассмотрения на протяжении всех этапов истории.

История инклюзивного образования восходит к Всеобщей Декларации прав человека, в которой подчеркивается, что каждый человек имеет право на образование [4]; [11]. Согласно декларации, дети с инвалидностью, наряду со здоровыми детьми, имеют равные возможности и права на получение образования. Еще одним немаловажным документом является Конвенция ООН о правах людей с инвалидностью. В седьмой статье этой конвенции предельно четко прописано, что права человека должны полностью сохраняться и осуществляться и в отношении «особенных» детей. Именно на основе вышеуказанных документов и началось развитие системы образования детей с особыми потребностями, которое стало первым шагом на пути к инклюзивному образованию.

Истоки инклюзивного образования лежат в интеграции и актуализации всего образования. Так называемая «нормализация» образования началась с Великобритании, США и Скандинавских стран.

Инклюзия в образовании является результатом нескольких социальных и политических движений, возникших в середине XX века. В Соединенных Штатах движение за гражданские права в 1950-1960-е годов усилило осознание того, что даже в либерально-демократических обществах многие люди все еще оставались за пределами социальных институтов.

Одним из важных результатов этих движений, как в Соединенных Штатах, так и во многих других странах, стало принятие и осуществление государственных законов и политики в целом, направленных на обеспечение гражданских прав абсолютно всех людей, независимо от состояния здоровья, возраста, цвета кожи и др. В США были приняты федеральные законы, предусматривающие права «особенных» детей на государственное образование. Первым федеральным законом в этой области стал Закон об образовании детей-инвалидов (ЕНА) 1975 года. До 1970-х годов многие дети с инвалидностью не имели возможности посещать обычные школы. Большинство детей с ограниченными возможностями здоровья изолировались в специальных школах. В 1980-х годах наметился небольшой сдвиг в решении проблемы обучения детей-инвалидов: на базе обычных школ стали открываться специальные классы для «особенных» детей. И только в 1990 году был принят Закон об образовании людей с ограниченными возможностями здоровья.

В законе было закреплено несколько важных принципов обучения детей-инвалидов, которые впоследствии стали основой инклюзивного образования. В первую очередь речь идет о полной ликвидации спецшкол и спецклассов, дети с особенностями могут и должны учиться в обычных школах/классах. Кроме того, в законе оговаривались такие моменты, как разработка нестандартных планов обучения и система индивидуальной оценки, которые учитывали бы особые потребности «особенных» детей.

Этот закон претерпел несколько изменений и дополнений за годы, прошедшие с тех пор, как он был впервые принят. Многие страны по всему миру приняли похожие законы и разработали государственную политику, направленную на обеспечение инклюзивности.

Инклюзивное образование также было санкционировано международными и неправительственными организациями. Например, в заявлении Организации Объединенных Наций (1994 год) и во Всемирной декларации ЮНЕСКО об образовании для всех (2000 год) отмечается важность инклюзивного образования как средства обеспечения доступа к образовательным возможностям для всех детей, а также способа борьбы с дискриминацией.

Принимая во внимание всеобщие права человека, основная доктрина инклюзивного образования должна направлять политику и практику в области образования на интеграцию учащихся с особыми образовательными потребностями в обычную учебную среду [7]; [9]. Однако данная доктрина не ограничи-

вается только этим. Скорее, это означает содействие обучению людей с ограниченными возможностями здоровья с помощью целого комплекса положений, которые включают адаптацию учебной программы, адаптированные методы обучения, модифицированные методы оценки и механизмы обеспечения доступности [10]. Короче говоря, инклюзивное образование – это многокомпонентная стратегия или, возможно, мегастратегия.

Инклюзивность – это тотальное реформирование системы образования с точки зрения педагогики и учебного плана. Эти реформы рассматриваются как намерение приветствовать все различия, такие как пол, национальность, культура, язык, академические достижения и инвалидность [12]. Сущность инклюзии становится неотъемлемой частью гуманизма, который утверждает, что все формы сегрегации противоречат общечеловеческим моральным ценностям.

Эта идея остается ведущей и вдохновляет множество образовательных учреждений и педагогов на инициирование проектов по преобразованию учебных заведений [3]; [5]. Кроме того, поскольку инклюзивное образование появилось в определенных условиях, на определенном этапе развития общества в ряде стран, его следует рассматривать как социально, исторически и географически обусловленное понятие, а не как универсально разделяемую ценность.

В поисках стимулов для развития инклюзивного образования рассматривается два важных фактора успешной инклюзии: качество программы и степень, в которой система общего образования удовлетворяет академические и социальные потребности широкого круга людей с ограниченными возможностями [6].

Инклюзивная учебная программа направлена на когнитивное, эмоциональное, социальное и творческое развитие ребенка. В его основе лежат четыре столпа образования XXI века – научиться знать, делать, быть и жить вместе.

Несмотря на то, что в последнее время образованию и социализации детей-инвалидов уделяется все большее внимание, потребность в квалифицированных кадрах для работы с такими детьми все еще велика. И речь в данном случае идет не об узких специалистах, задача которых состоит в том, чтобы научить «особенного» ребенка ориентироваться в пространстве, общаться при помощи жестов или читать, используя пальцы. Речь о рядовых преподавателях, которым необходимо по ходу учебного процесса одинаково доступно и качественно доносить новый материал всем детям: обычным и с ограниченными возможностями здоровья. Нет четко выработанного механизма обучения педагогов, работающих в инклюзивных классах. Несмотря на то, что в настоящее время обучение работающих преподавателей осуществляется без отрыва от производства, необходима дополнительная поддержка, адаптация школ и модификация классов для успешного сотрудничества. Доступные и гибкие учеб-

ные программы, учебники и учебные материалы могут стать ключом к созданию школы для всех.

Инклюзивность – это многогранный процесс, включающий рассмотрение и учет разнообразных потребностей всех детей, а также реагирование на эти потребности через расширение участия в обучении, культуре и др. [2].

Литература

1. Асташова Г. В., Дерина Н. В., Савинова Т. А., Залавина Т. Ю. Интеграционные процессы в иноязычной профессиональной подготовке успешного специалиста // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 2. С. 9–20.

2. Бутова А. В., Дубских А. И., Кисель О. В. Инклюзивное образование: опыт, вызовы и перспективы развития // Здоровьесбережение в условиях цифровой трансформации общества: педагогические технологии – от проблем к решениям: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию ООН. Магнитогорск, 2020. С. 100–103.

3. Дубских А. И. Научно-практическая конференция как средство развития иноязычной и профессиональной компетенции студентов технического вуза // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 4(67). С. 73–81.

4. Дубских А. И. Принципы проектирования электронного образовательного курса по иностранному языку для студентов-историков // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 5. № 5. С. 633–637.

5. Дубских А. И. Современные цифровые образовательные технологии при обучении иностранным языкам в неязыковых вузах // Художественное произведение в современной культуре: творчество – исполнительство – гуманитарное знание: сб. ст. и материалов. Челябинск: Юж.-Урал. гос. ин-т искусств им. П. И. Чайковского, 2020. С. 258–263.

6. Дубских А. И. Обучение иностранному языку студентов неязыковых направлений с применением технологии e-learning // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тез. докл. 78-й междунар. науч.-техн. конф. (Магнитогорск, 20-24 апр. 2020 г.). Магнитогорск: Изд-во Магнитогор. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2020. С. 445.

7. Залавина Т. Ю. Аспекты применения личностно-ориентированного подхода в системе высшего образования // Педагогика, психология, общество. сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2020. С. 60–62.

8. Залавина Т. Ю. Роль онлайн-словарей в обучении английскому языку студентов инженерных направлений // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: материалы IV междунар. науч. конф.: в 2 ч. Красноярск, 2020. С. 124–128.

9. Залавина Т. Ю. Использование цифровых историй как способ активизации самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам. 2020. № 3. С. 48–52.

10. Кисель О. В. Система образования и новые информационные технологии // Цифра в помощь учителю: сб. материалов Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием. Чебоксары, 2020. С. 23–26.

11. Кисель О. В., Дубских А. И., Бутова А. В., Зеркина Н. Н. Проблемы, связанные с разработкой курса ESP в МГТУ им. Г. И. Носова // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 11-2. С. 332–336.

12. Кисель О. В. Оценка как один из критериев повышения эффективности обучения профессионально-ориентированному иностранному языку // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тез. докл. 78-й междунар. науч.-техн. конф. Магнитогорск, 2020. С. 456.

УДК 372.8

*О. В. Кисель (Магнитогорск, Россия)
Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова*

Барьеры, возникающие при обучении детей с особыми потребностями

В процессе эволюции образования концепт инклюзивности стал одним из главных вопросов, обсуждаемых на всех уровнях социума. В этой связи вопрос интеграции образования людей с особыми потребностями в общую педагогическую систему следует рассматривать с точки зрения различных научных дисциплин, которые могут внести значительный вклад в разработку нового целостного подхода к данному явлению.

Ключевые слова: инклюзия, образование, социум, дети с ограниченными возможностями

В настоящее время многие страны, приверженные инклюзивному образованию, делают все возможное, чтобы найти место инклюзивности в системе образования [6]; [8]. Однако, как показывает опыт, это непростая задача. Существует несколько вопросов, которые необходимо серьезно рассмотреть для надлежащей и эффективной реализации инклюзивного образования [9]; [10]. Ниже рассматриваются некоторые из этих вопросов, касающиеся теоретических и практических аспектов инклюзивного образования.

Инклюзивное образование – это процесс укрепления потенциала системы образования по охвату всех учащихся, и поэтому его можно рассматривать как ключевую стратегию достижения образования для всех. Таким образом, инклюзивность рассматривается как процесс удовлетворения разнообразных потребностей всех детей, молодежи и взрослых посредством расширения участия в обучении, культурном развитии и сообществах, а также сокращения и ликвидации изоляции в рамках образования и вне его [2]. Данный процесс включает